

Евгений Чириков

г. Кемерово

КОМАНДА-СЕМЬЯ

*У нас по-старому и всё без перемен,
 День ото дня почти не отличается.
 Работа, дом и серых буден плен,
 Да к выходным застолье намечается.
 И лишним стал домашний телефон,
 Все перешли, похоже, на смартфоны.
 Звонки остались в прошлом, и причём
 Всё чаще отвечаю незнакомым.
 И так порою хочется побыть
 Наедине с собой и, чтоб не стало горько,
 Дела текущие, как годы, позабыть,
 Когда успело набежать их столько.
 Но было время, что в неделе дней
 Мне не хватало, чтобы всё исполнить.
 И не было отбоя от друзей,
 А нынче многих и не вспомнить.
 Вот так, встречая каждый новый день,
 Надеяться на лучшее несложно.
 Но сердце память захватило в плен,
 И выволить его оттуда невозможно.*

Сергей Васютин «Письмо самому себе»

Юный Сергей Васютин учился в 21-й кемеровской школе и занимался в группе подготовки команды «Кузбасс», которая во главе с бомбардиром Виталием Раздаевым уверенно входила в число лидеров сибирского футбола. Васютин постигал вратарское мастерство.

Он горячо любил футбол, однако в будущем не видел себя стиснутым в одной лишь футболёрской рамке и посещал балетную студию, театральный кружок, с упоением читал художественную литературу. Ему хотелось поступить не в технический вуз, как родители, а в медицинский.

Не раз десятиклассник Васютин наблюдал игру пацанов во дворе. Им явно не хватало тактической грамоты. Толпой гонялись они за мячом, спорили, горячились, ссорились. Сергея подмывало желание организовать эту стихию в дружную команду, которая, как оркестр, играла бы под его управлением.

И он решился на роль тренера-общественника. Три десятка ребят согласились заниматься с молодым наставником, причём все жаждали играть в нападении. Какое название дать команде? «Заря»! Коротко и ясно, как восход солнца.

Ненастные дни заставляли проводить собрания «Зари» в подъезде. Но когда такая «банда» оккупировала лестничную площадку, это давало лишнюю работу участковому милиционеру. Он то и дело снимал телефонную трубку и отвечал встревоженным жильцам:

Чириков Евгений Стефанович родился в 1952 году. Окончил филологический факультет Кемеровского госуниверситета. Основная профессия – журналист. Автор двух книг художественной прозы. Публиковался в журнале «Огни Кузбасса». Член Союза писателей России. Живет в Кемерово.

– Да-да, приду. Разберусь.

Всё было очень непросто. На душе Васютина висела тяжесть. Ни спортивной формы, ни хорошего мяча. Энтузиазм команды таял на глазах. Из первой тридцатки остались лишь две-надцать «апостолов». Эти парни отличались стойкостью духа. Тренировки продолжались. В трудностях закаляется характер.

По окончании школы Сергей недобрал баллов для поступления в вуз, но больше времени мог отдать команде. Тренеры-профессионалы с известными кузбасскими именами зло и колко посмеивались над его «самодеятельностью», но Васютин был молод и дерзок.

И наконец-то на мрачном фоне заиграли светлые блики. «Заре» навстречу пошёл профком КЭМЗа – завода «Кузбассэлектромотор». Команде предоставили спортзал, раздевалку, спортивную форму и хорошие мячи. Летом «Заря» в районном турнире стала второй после давно доминирующей в городе «Планеты».

Осенью Сергей успешно поступил на педиатрический факультет КГМИ. Мысли бросить «Зарю» из-за учёбы у него и не возникало. Наоборот, знания помогали тренировочному процессу. Он разработал 10 циклов ОФП (общефизической подготовки), которые вывели команду на более высокий уровень. Всегда свежая во втором тайме, команда за счёт этого обыграла всех соперников в новогоднем турнире 1976 года.

Потрясающе-необыкновенными для заринцев всегда были летние сезоны. Они проводились в военно-спортивном лагере. Тренер нащупывал в юных личностях невидимые миру таланты и заставлял их выплёскиваться наружу. Кто-то пел, кто-то играл на гитаре, кто-то неподражаемо выступал с пантомимой. Создали ВИА, который брал в репертуар самые эффектные песни. Но любой концерт обычно завершался уморительно-карикатурным «Танцем маленьких лебедей» в исполнении мальчиков. Грациозные девочки-зрительницы хохотали до упаду.

Васютинцы гремели по всем окружающим пионерским лагерям. Они музицировали, участвовали в «трудовых десантах», проводили факельные шествия по-комсомольски и манифестации с лозунгом «Нет нейтронной бомбе!», острили в КВН, играли в «Зарнице». Сидя вечерами вокруг таинственного пламени костра, юные футболисты слушали увлекательные пересказы тренера романов Дюма, Стивенсона, фантаста Белаяева.

На педиатрическом факультете Васютину прочили солидное будущее, видя в нём задатки детского хирурга. Казалось бы, вот где его прямая дорога. Однако по окончании пятого курса студент Васютин совершает беспрецедентный поступок. Он бросает вуз! По его убеждению, футбол и команда «Заря» важнее, чем карьера педиатра. Как в его голове оформлялось такое решение, знает лишь он сам. Это тайна его загадочной русской души.

Воспитанники «Зари» выросли и уходили в большой мир. Они становились врачами, артистами, музыкантами, учителями и умели ценить красоту человеческой духовности. Родители их были признательны тренеру за воспитание.

Сергей Николаевич получал уже зарплату как педагог-организатор клуба по месту жительства. Футбольное мастерство его команды росло, она копила опыт соревнований – в советские годы государство более-менее щедро отпускало деньги на детский спорт. К исходу брежневского «застоя» «Заря» выиграла областной турнир на приз клуба «Кожаный мяч», затем зону Сибири и Дальнего Востока, добравшись до всесоюзного финала. Подобного успеха в Кузбассе до Васютина не добивался никто.

Для каждого, кто жил в эпоху горбачёвской «перестройки», это время отложилось в памяти своими треволнениями. У Васютина вышло так, что к концу 80-х годов он переехал из столицы Кузбасса в город Ленинск-Кузнецкий, имевший полное право именоваться «провинциальным». Но здесь работало училище олимпийского резерва (УОР), созданное известным гимнастическим тренером И. Маметьевым. К началу 90-х гимнастический профиль отошёл в прошлое, и действовали три отделения: вольной борьбы, тяжёлой атлетики и футбола. В Ленинске-Кузнецком Сергей Васютин совершил свой главный подвиг жизни, создав новую «Зарю».

***

Несмотря на всю серьёзность приглашения в УОР Ленинск встретил Васютина пустотой: ни квартиры, ни финансирования формируемой им команды. И то, и другое обещалось, однако почему-то требовало преодоления преград, бумажной волокиты, согласования разрешений в разных инстанциях и прочих удовольствий.

Сергей Николаевич решил нанести визит генеральному директору ПО «Ленинскуголь» Александру Ивановичу Шундулиди. В мужчине с волосами, как у певца Градского, он с радостью распознал такого же эстета, как он сам, любившего музыку, театр, литературу. Все вопросы получили мгновенное разрешение. И по квартире, и по финансированию команды.

«Заря»-УОР дебютировала уже не в СССР и не в РСФСР, а в новой стране, с новым социальным строем, в РФ ельцинской эпохи. Кемеровский «Кузбасс» в это время медленно агонизировал, не имея поддержки в руководстве области.

Да, футбол любит приличные финансовые вливания. Хорошие футболисты не будут играть за просто так. «Заря» тоже держалась на этом принципе. В тяжкие годы крушения производства и массовой невыплаты зарплат игроки её жили припеваючи, ездили на «тачках», носили золотые цепи.

Серенький городок скучал в ожидании лучшего будущего. Улица, фонарь, аптека. Ельцин, Гайдар, Чубайс. Березовский, Гусинский, Абрамович...

Машины у футболистов не раз угоняли. Они дружно, всей командой выходили их искать, примерно зная подозреваемых. Находили, откатывали назад. Жили молодо, весело, с шутками.

Бывало и так, что брала за горло совестливая жалость к шахтёрам: они чёрные и голодные, а мы сытые и в золотых цепях. Видели горняков, вышедших из забоя, – когда в общежитии отключали горячую воду, ребята шли в шахтовую мойку. В ответ на ужас, услышанный в разговорах футболистов, генеральный директор рассудил так:

– Ну что вы! Не переживайте. Вот, допустим, вы могли бы работать шахтёрами. А они не могут хорошо играть в футбол. Вы таланты, а таланты нуждаются в особом отношении!

Комсомол удалился куда-то в смехотворное прошлое, зато появилась церковь. «Зарю» окормлял отец Сергей. Все главные для команды события ритуально осмысливались, мячи освящались, благословлялись выезды на матчи, за победы ставились свечи, совершались молебны.

В этих прекрасных условиях, то есть благоприятных финансово, да ещё и подкреплённых торжественным православным духом, Васютин остался самим собой, планомерно работая, делая грамотные физиологические выкладки для каждого спортсмена. Его очень устраивало проживание ребят в общежитии, что позволяло контролировать необходимый аскетизм. Он был категоричен в запрете грубых нарушений спортивного режима, но не возражал против лёгких ужинов в ресторане с сухим вином при отмечании побед.

Кроме того, наставник команды продолжал линию художественной самодеятельности, театра и капустников, разыгрывая с подопечными целые спектакли и неизменно заканчивая представления «Танцем маленьких лебедей». Он воспитывал коллективизм и сплочённость на основе доброжелательности игроков друг к другу.

Но самое главное, чего он неуклонно добивался, – это избавление футболистов от невротического страха. Этот страх возникнет у любого человека, если он попытается по узкой дощечке перейти через пропасть. И тот же страх парализует спортсменов, когда они выходят на состязание с заведомо более сильным соперником. Сергей Николаевич учил подопечных не бояться никого, пусть это будет сборная Бразилии или Германии, или... В общем – никого. Парни сами, похоже, и не подозревали, какой психотерапевтический эффект заложен в красноречии Сергея Николаевича.

Тренер победил страх и создал команду, которую стали величать «сибирским «Спартаком». Вот какую высокую оценку получил пассионарный коллектив из маленького шахтёрского городка. В период успехов «Зари» принципиальной битвой для неё была домашняя

кубковая встреча с московским «Динамо». «Заря» уступила – 0:2. Но как парни бились! Львы, настоящие львы.

Васютин любил московский «Спартак», считал динамичную спартаковскую игру в пас наилучшим стилем. И, значит, завоевал почётное сравнение.

В 1996 году «Заря» показала свой самый высокий результат в 1-й лиге чемпионата страны: 6-е место. Замечательный успех, не требующий комментариев.

В «Заре» начала 90-х отметились именами такие футболисты, как Виталий Ожигов, Руслан Карманов, Сергей Топоров, Вадим Баженов, Сергей Лемешко, Андрей Морев, Олег Мусин, Геннадий Тумилович, Сергей Кормильцев, Алексей Смертин. Многие из них пробивались в национальные сборные (России, Украины, Казахстана, Беларуси), выступали за юношескую сборную РФ. Пожалуй, особыми судьбами выделяются два последних в приведённом списке.

***

Сергей Кормильцев может считаться человеком образованным: школу закончил с серебряной медалью, потом пединститут. Васютин восхищался его «фантастическим футбольным интеллектом». Компьютер в голове Кормильцева просчитывал игровые варианты на 5-6 ходов вперед. Иногда Васютину казалось, что Катя, так его звали в «Заре», даже с повязкой на глазах мог выдать изумительный голевой пас.

Кормильцева он разглядел осенью 1993 года в домашней игре «Зари» с барнаульским «Динамо». «Заря» тогда преподала барнаульцам «мастер-класс» в виде 3:0.

На тот момент Кормильцеву было почти 20 лет. Перейдя в «Зарю», новичок занял в ней место ведущего форварда. В том самом хорошем 1996 году он забил 5 голов за сезон. Но в том же году золотой дождь кончился из-за кризиса в угольной отрасли. Пора было искать другую пристань.

Он принял предложение элистинского «Уралана». Оно пришло от видного футболиста и тренера Павла Яковенко, что льстило самолюбию. Но если бы Сергей знал, какой его ждёт ад, ни за какие деньги не поехал бы в Элисту. Он сбежал со сборов, оставив в гостинице записку: «Извините, не выдержал нагрузку. Уезжаю домой».

В Москве родная «Заря» жила в той же гостинице, и Сергей примкнул к ней. Но Яковенко понял его и простил. Через месяц Кормильцев вернулся обратно.

Школа тренера Яковенко была страшной, как застенки. Никуда не отпускали, проверяли каждый шаг, под окном круглосуточно дежурили машины, следили, стучали в двери. Нагрузки давали сумасшедшие. Яковенко будто эксперименты ставил. На «скорой помощи» с тренировок ребят увозили...

Кормильцев второй раз бежал. После домашнего поражения в 1/16 Кубка от «Ротора» Яковенко в раздевалке устроил такой разнос, что Сергею стало не по себе. Он поймал такси и погнал в Волгоград. Доехал лишь до первого поста ГАИ. Там машину остановили и завернули обратно. Осталась загадка, как руководство клуба связалось с милицией и всё узнало.

Во втором круге Кормильцев довёл свой голевой счёт до десяти в 34-х сыгранных матчах. И это помогло «Уралану» досрочно занять первое место, дающее право в следующем сезоне выступать в Высшем дивизионе.

Кормильцев получил вызов в сборную России, в составе которой один раз вышел на поле. В экспериментальном составе 18 ноября 1998 года российская команда под руководством Анатолия Бышовца провела товарищескую игру в Бразилии, где была побита со счётом 1:5. Кормильцев вышел в стартовом составе, но уже на 38-й минуте был заменён.

В декабре 1998 года во время тренировочного сбора «Уралана» сам Лобановский приехал посмотреть игру элистинской команды. И Сергея пригласили в Киев.

Всех новичков Лобановский выдерживал в «Динамо-2». Кого год, кого два. Не минула эта участь и Кормильцева. Тем не менее 28 матчей в высшей лиге чемпионата Украины он сыграл.

При этом дважды становился чемпионом страны и дважды побеждал в национальном Кубке. Приняв решение выступать за сборную Украины, Кормильцев отказался от российского гражданства (на Украине запрещено двойное гражданство).

В отборочном цикле на чемпионат мира 2006 года тренер сборной Олег Блохин вызывал Кормильцева на тренировочные сборы, однако в состав команды, поехавшей на мировое первенство в Германию, не включил. Но всё же ему присвоили звание «Мастер спорта международного класса».

По окончании сезона 1999-2000 Кормильцев заключил контракт с московским «Торпедо». В 2003 году тренерский состав «Торпедо» назначил его капитаном команды. Своими геометрическими пасами он восторгал болельщиков.

Сергей любил лёгкость жизни. Поэтому друзья прозвали его «кайфажором». Он и в «Торпедо» легко согласился уехать, чувствуя себя человеком коммуникабельным, а Москва даёт возможность общения с творческими людьми. У него было много друзей в артистической среде, богемная жизнь затягивала. Это не очень-то хорошо для футбольного профессионала.

Родившись в советское время, Сергей Кормильцев нёс в себе приятный утопизм бескорыстия. В то время как новые поколения слышат зов больших денег. Слова Кормильцева: «Молодые чувствуют, что в случае чего президент клуба выберет его, а не тебя. Его же подороже можно продать, а тебе 30 лет, тебя уже не продашь. И они нагледят. Я дрался с молодыми из-за этого в «Торпедо» в последнее время, хоть драться вообще не умею...» Дрался!.. Что-то вроде современной дуэли?

В декабре 2006 года Кормильцев ушёл из команды, вышедшей из премьер-лиги.

Следующим островом одиссеи стала «Заря», только не родная, а луганская. Как признанного мэтра Кормильцева сразу избрали капитаном. Но его тошнило от провинциальности и непрофессионализма. И не мог он «спокойно общаться с людьми, которые предают» (его слова). Несмотря на потерю больших денег капитан расторгнул контракт и вернулся на малую родину.

В сфере отношений с деятелями алтайского футбола у Кормильцева случались свои трения, но скандал 2010 года явился для него, наверное, моментом истины.

В Южно-Сахалинске встречались команды «Сахалин» и «Динамо» (Барнаул). За несколько дней до матча одна букмекерская контора зафиксировала серию ставок, сделанных по телефону. Кормильцев поставил 14700 рублей, разбив их на 13 ставок с коэффициентом 25. Навар был бы неплохой... Значит, он заранее знал исход матча, вплоть до счёта в каждом тайме. Кормильцева уличили, предъявили обвинение в нарушении регламента Российского футбольного союза и определили годичный запрет на профессию.

На время Кормильцев отрешился от большого футбола, помогал отцу в автомобильном бизнесе, растил дочь, занимался семейными делами, смотрел футбол по телевизору и поигрывал за ветеранов. В это время он осмысливал пролетевшие годы, занимался самоанализом. Позорное пятно, мазнувшее вдруг его, заставляло глубоко задуматься.

Да, он поступил, как многие, а многие в футбольном мире продают игры и делают ставки... Доверчивость подвела его, с детства присущий недостаток... Он не из подлости ставки сделал, скорее наоборот. Об игроках «Динамо» думал, чтоб было что пожрать мужикам после игры.

Да, ситуация некрасивая, но не крест на карьере. Для него неважно количество денег, важны друзья, семья...

Вспоминалась ленинск-кузнецкая «Заря». Сколь он насмотрелся в других клубах – полкоманды друг с другом не разговаривают, кто-то на кого-то обижен. Легионеры собрались – уехали домой. А в «Заре» была команда-семья. Микроклимат в коллективе зависит от главного тренера – он должен найти подход к футболистам, объединить. Васютин обладает таким даром. «Он же нас собрал молодых в «Заре», привил желание в футбол играть азартно и раскрепостил за пределами поля. Мы же все вместе делали, в театры ходили и в рестораны, и шуточные балетные постановки ставили в училище олимпийского резерва. Васютин нас в

команду не только по игровым, по человеческим качествам подбирал – злые люди в «Заре» не задерживались. Не было в команде завистников, даже среди запасных, тех, кто получал меньше».

Он подумал ещё: «Как бы я ни косячил в жизни, должно быть что-то святое. То место, где тебя искренне ждут, любят и простят». Имелась в виду, конечно, «Заря».

Пережив год дисквалификации, Сергей Кормильцев пошёл по тренерской линии, работая в сибирских футбольных клубах.

***

Полузащитник Алексей Смертин не считался в «Заре» самым талантливым. Более того, и самого себя он талантливым не считал, относя успехи карьеры к результатам упорнейшего труда. Смертин не блистал артистизмом финтов и не поражал ворота пушечными ударами, но владел безупречными подкатами и способностью позиционно мыслить, всегда оказываясь в нужном месте. ...Капитан сборной России!

Город его детства – Барнаул. Средний сибирский город. Мама работала на заводе резино-технических изделий, папа – на моторном. Футбольные тренировки проходили в центре, час добираться. Жестко тренировал сына отец. Он заставлял его играть в футбол даже в морозы.

Вместе с другом Кормильцевым Смертин играл после «Зари» в «Уралане», а в 1999-м его пригласили в «Локомотив», в составе которого его признали лучшим игроком чемпионата страны.

И этак незаметно в его организм вкралась звёздная болезнь. Она проявилась вспышкой в домашнем матче с «Анжи». Мяч вбросили из аута. Алексей ушел от Рахимича, а тот зацепил его руками и повалил на газон. Судья полез в карман за карточкой, но Смертину было этого мало. «Как это меня, лучшего игрока России, ударили так нагло?!» – затмило его. Он вскочил и в дикой ярости врезал обидчику по ногам. Рахимичу дали жёлтую, а Смертину – красную и дисквалификацию на 5 матчей. Но болезнь прошла...

«Локо» – его земля обетованная в России.

А потом... «Бордо» – «Челси» – «Портсмут» – «Чарльтон» – московское «Динамо» – и «Фулхэм»!

Играть за рубежом посложнее, потому что там другие схемы, динамика. В «Локомотиве» Алексей мог принять мяч у своих ворот и бежать до завершения атаки. В «Бордо» на первых тренировках он из кожи вон лез, чтобы себя проявить, и Дюгарри, увидев забег в его зону, крикнул тренеру: «Скажи этому сумасшедшему русскому, что бегать в чужие зоны не нужно – пусть играет в своей». Там очень вязкий футбол и выше темп, тяжелее вскрывать оборону.

А в Англии?.. Если в Англии не продумываешь ходы на несколько шагов вперед, то ты уже опоздал. Там футбол настолько динамичный, что нужно не только быстро бегать, но и быстро думать. Да и высокий темп поддерживается не только игроками, но и судьями. Такой парадокс: несмотря на интенсивную борьбу, меньше свистков, темп стараются не прерывать.

Абрамович знал контрактную ситуацию со Смертиным, и на него вышел «Челси». Газзаев отпустил с товарищеской игры подписать контракт – ведь такое бывает раз в жизни. В соглашении обговаривалось условие, что на один год Смертин арендуется «Портсмутом».

И это было даже к лучшему, там Алексей адаптировался к английскому футболу. В Англии за хороший подкат ты получаешь столько же аплодисментов, сколько и за классный обыгрыш или отменный пас.

После первой игры на Евро-2004 за Алексеем послали машину, и он приехал в Лиссабон. Впервые встретился с Моуринью на белоснежной яхте Абрамовича. Отдельный кабинет, говорили по-французски, потому что английский Алексей знал тогда плохо. Моуринью сказал, что не гарантирует место в старте, но хочет, чтобы Смертин был в команде: ему понравился сезон в «Портсмуте» и то, что он в сборной качественно играл и опорного, и центрального защитника.

Роман Абрамович показался Алексею очень уравновешенным, мудрым, грамотным. В раздевалке он – владелец клуба – никогда не показывал свою значимость.

После матчей Абрамович всех поздравлял с победой, садился на скамейку с краю и смотрел за происходящим. Он был сопричастен к победе, но не радовался так, будто это его единственный успех. Смертину это очень нравилось.

Иногда он подзывал Алексея, спрашивал о внутренних процессах, как команда себя чувствует. Смертин никогда к нему не просился, потому что очень не хотел, чтобы пошел ассоциативный ряд: Абрамович из России, Смертин из России.

Алексей Смертин не тщеславен. Он умён и философичен. Он даже не помнит, где у него дома хранится медаль чемпиона Англии. Но он исключительно рад, что пробежал шестерку мэйджорских марафонов: в Токио, Бостоне, Лондоне, Берлине, Чикаго и Нью-Йорке. И медаль за них лежит на видном месте. До тех пор, пока марафоны не забудутся и не заменятся в памяти другими событиями.

Он рафинированный интеллигент, удивляющий спортивных журналистов, которые с трудом узнают в нём футболиста, так как футболисты всегда более brutальны, чем интеллигентны.

Успех в жизни? Наверное, скоротечность жизни подсказывает, что нельзя быть неактивным, не стремиться к чему-то. Смертин нормально относится к гедонизму, но все-таки гедонизм приводит к лени. С другой стороны, с гонкой к успеху ты упускаешь важные моменты жизни, не замечаешь деталей, которые могут порадовать. Важно душевное равновесие, баланс между стремлением к целям и возможностью быть человеком, который радуется жизни.

В своё время, став футбольным профессионалом, Алексей неожиданно понял, что надо добирать упущенные знания. Серьёзное самообразование началось во Франции: изучение культуры, искусства, языка с профессором. И он спросил себя: ну как ты можешь выучить французский, если на родном языке говоришь косноязычно? Так он занялся и русским: читал азы про спряжения, заглядывал в словари, чтобы расширить запас слов.

Алексей увлёкся стихами Иосифа Бродского, музыкой Башлачева, прозой Платонова и Фаулза. Бродского он может часами читать наизусть.

*...Безоблачным утром, окутанный первой зарёй,
Все песни мои, все друзья будут рядом,
Как будто и сам я, как будто ещё молодой-озорной...*

Играя за «Портсмут», он со своим английским приятелем, писателем Джимом Риорданом, поехал в гости к Джону Фаулзу в городок Лайм-Реджис. Они вошли в квартиру.

Знаменитый писатель тогда уже болел, был парализован, жена Сара подвезла его на каталке. Алексей сказал, что его любимая книга – «Дэниел Мартин». Сара протянула книгу мужу, и он трясущейся рукой подписал: «Alexey, score well!» (Хороших голов, Алексей!).

Две книги Алексей причисляет к своим настольным: «Афоризмы житейской мудрости» Шопенгауэра (книга, по его словам, потрясающая, жизнеутверждающая) и «Нравственные письма к Луцилию» Сенеки.

***

Сергей Васютин скромен, как святой. Знающие его порой бросают реплики:

– Да ему памятник при жизни поставить надо за подготовку одного только Головина!..

Васютина спрашивали:

– Почему вы до сих пор не заслуженный тренер России?

Он спокойно отвечал:

– Звание это можно было оформить на спортивных результатах Алексея Смертина и ряда других моих учеников, поигравших в российской премьер-лиге. Вовремя не подсуетился, было не до того, да и рвения не было. По этому поводу я голову себе не забиваю.

Несомненно, тренерское искусство Васютина не ниже, чем у самых столичных из столичных светил. По методу психологического сближения с игроками он может сравниться с Гусом Хидинком, работавшим со сборной России.

Когда-то Сергей Николаевич с болью сердца отрывал от себя учеников, переходящих в именитые клубы. Потом понял, что это нормально. Он любит учеников. Они любят его. Не забывают, приезжают с подарками, отмечают важные даты, устраивают показательные выступления, оказывают спонсорскую помощь в проведении детских турниров.

Довольно часто гостят в Ленинске такие люди, как известный спортивный журналист Руслан Карманов, пишущий в крутом, экспрессивном стиле, как Сергей Кормильцев и Алексей Смертин. Бывает в гостях у тренера и Александр Головин. Он родился в том достопамятном 1996 году, когда первая волна «Зари» уже вышла на большие высоты.

Васютин принял мальчика после того, как его отрицательно оценили в «Спартаке». В Ленинске Саша с 14-ти лет прошёл через весь васютинский воспитательный цикл, вплоть до участия в массовках театральных постановок (на главные роли он не годился – подзажат). По определённой методике тренер вытянул его рост до 180 см. Помог ему включить скоростные качества, поддержал креативное мышление. И вот он, получите, пожалуйста: фаворит сборной России, любимец болельщиков Франции, играющий за «Монако».

Недавно наше центральное телевидение демонстрировало кадры гола, признанного самым красивым за прошедший год: Головин забил его в матче «Монако» – «Бордо». Вся комбинация представляет собой единое целое: Александр на скорости получает пас в центре поля, ничуть не медля, обтекает защитника, обманув его качком тела влево, и сразу же поражает ворота мячом через открывшийся на миг коридор между игроками...

Пытаясь понять личность Сергея Васютина, нельзя обойти стороной поэзию. В отличие от Смертина, который поклоняется Бродскому, Васютин обожает Есенина. Он и сам пишет стихи с есенинским привкусом. Тиражом 100 экземпляров издал сборник под названием «Письмо самому себе». Стихи далеки от совершенства и часто бьют мимо рифмы. И всё же содержат отзвуки лирических переживаний автора. Есть у тренера задатки настоящего поэта. Отсюда, как мне кажется, понятно, почему на футбольном поле тоже бывают свои Есенины, как, впрочем, и Бродские.

На финише очерка привожу стихотворение Сергея Васютина «ДЕТСТВА ЛЕС»:

*Мне сегодня обратно приснился
Светлый детства берёзовый лес.
Видно, в нём навсегда заблудился
Под щемящею синью небес.
Вижу ясно цветочную заводь
На лужайке в разливе травы,
Где саранок пыльцовую завязь
Ворошат полусонно шмели.
Слышу, как, задевая о небо,
Лёгким шёлком скользят облака,
Как зелёные локоны вербы
Гладит ласково ветра рука.
Пахнет луг иван-чаем и мятой,
Земляничкой душистой лесной.
И дурманит косой не примятый
Бело-розовый клевера рой.
Дремлет белое солнце в зените,
И сквозь звуки слышна тишина.
И ничто не разрушит обитель
Драгоценного этого сна.*